

Письмо к женщине (вставка)

Вы видели, как я ходил с ухмылкой,
Вы чувствовали, как пахотно пронзала
трепетная дрожь,
Как в непомерной грусти прилукавства
В моих объятьях тлела обольстительная ложь.

Как брызги терпкого, игристого вина
С дурманом алчным, с непомерной тягой
к сладострастию
На миг сплетали как бы невзначай порочные,
размытые признания.

Вы так тревожно и наигранно молчали,
Снимая убранных с пытливых, терпких чувств,
Невольно, пафосно скрывали улыбку
с полуоткрытых, липких губ.

Вы знали рок небытия,
В преображенном, бренном теплом теле,
Не мог в растресканной душе
Перерождаться в терпкий звук обычной
свежесрезанной свирели.

Смеяться – значит, с чувством жить,
Улыбка пробуждает пылкие объятия.
Не важно, кто был раньше, кто потом,
Коварной похоти в забвении отдаться.

Кумовья по нутру. Объединенные службой
Кабан, Бык и Лев

Компанией дружной, оставив своих
половинчатых чад, под крики и гик, да
и с флагом враспашку, пошли на футбол,
прихватив литра два бражки, смотрели, как
мячик гоняли, кричали, свистели, всем подряд
в морду давали, два баяна порвали, а взглянув
на табло, когда наши продули, расстроились так,
что пивком шлифонули.

И было настроились с горя надраться, как тут же
звонок на мобильник раздался.

Лев к уху подвис, стал лениво рычать: «Да-да,
три часа, хорошо, ровно час, как скажешь, зайду,
ну конечно, куплю, целую, люблю».

Бык задержал рогами, а кабанчик клыками,
нервный тик пробежал и смех со слезами.

– Да что ты, Левушка, окстись, ведь ты же царь
зверей, и всяка тварь тебе подвластна, и быть
тебе и хмельным, и ужасным.

Лев, нежно погладив пушистую гриву, налил
полстакана, ну и важно задвинул:

– Твоя жена свинья, твоя жена корова, и в этом,
братцы, я не вижу ничего плохого.

Ведь там у вас, в хлеву, и сытно, и тепло, и есть
где порезвиться, ну а моя жена, уж извините,
ЛЬВИЦА!!!

* * *

Отслужили лагеря
Было жаркое лето,
Ноги в стремя, да домой.
Хотим успеть до рассвета,
Да только вот на полпути лежит чужая станица,
Впереди приказ остановиться.

Красная девица, дай воды напиться, атаман
дивится твоей красоте.
Хлопцы ходят кругом, тянут за подпругу да
твою подругу хотят увести.

Ой ты, батя, не рядись, мы не малые дети.
Кони, седла, удила, ты за нас всех в ответе,
Только влага ключевая тебя заблудила,
Сатановью удаль в тебе разбудила.

Затуманились глаза, запекла селезенка,
Позабыли про дела, такая, брат, обстановка.
Жены, сестры, матери ждут нас на станице,
Да и ты устал от блудницы

* * *

Лихие ребята, наденем кольчугу
Наточим секиры, напьемся вина,
Затянем песнь удалую,
Напомним вражине, что жизнь коротка.

Родные просторы, ковыль да дорога,
Нежданная встреча, перед боем молюсь.
Мы плечи расправим, крови будет много,
Лишь только жила бы великая РУСЬ.

Поганый татарин с ехидной усмешкой в нас
стрелы вонзает,
Опустошая колчан,
Но русский мужик, богатырь и правитель,
Кричат ему в рожу – умри, Тамерлан.

Никто после битвы не спит как младенец,
У каждого в сердце лишь звонкий набат.
Нигде не услышишь пьяные песни,
У братской могилы стоит русский мат.